

было распределено между победителями. Дома неверных отданы газиям. Беспомощная неверная райя обложена хараджем»¹.

В другом месте рассказывается о том, что, когда один из виднейших военачальников султана Мурада I — Лала Шахин паша после завоевания Адрианополя повел дальнейшее наступление, то по дороге к крепостям Ихтиман и Смаков, в глубоком ущелье между двумя горами, «кяфиры» засели с оружием и оказали упорное сопротивление. Когда же турки, в результате ожесточенного сражения, истребили отважных патриотов и сбросили их в пропасть, а крепости были захвачены, — райя обязана была платить харадж².

Чем иным, как не умышленной фальсификацией истории, можно назвать игнорирование кемалистскими лжеучеными подобных свидетельств источников? А ведь таких свидетельств существует большое количество.

В то время как кемалистские историки приписывают турецким султанам-завоевателям черты «просвещенных и справедливых» абсолютных монархов, источники рисуют их полуварварами, лишь приспособившимися к условиям господства над более развитыми народами. Например, один из наиболее ранних османских летописцев Ашик-паша-заде сообщает о следующем весьма показательном в этом отношении случае, имевшем место при Османе:

«Явился к Осману из Гермияна один человек и говорит:

— Продай мне пошлину (бадж) с этого базара.

Осман спрашивает:

— А что такое бадж?

Тот отвечает:

— С каждого, кто придет на базар, я возьму плату.

— Разве народ на этом базаре у тебя в долгу, что ты с них будешь брать деньги? — удивился Осман.

— Хан мой, — отвечает тот человек, — таков обычай. Всюду падишахи так требуют.

— Это по божьему соизволению или беи сами так сделали? — спросил Осман гази.

— Таков обычай, хан мой, он существует издавна, — ответил тот человек.

Тогда Осман до крайности рассердился:

— Ну, ты! Проваливай! Какое мне дело до собственности человека, желающего извлечь из этого выгоду, чтобы я брал с него деньги? Уходи и не смей говорить мне об этом, иначе будешь наказан.

Тогда вмешались его люди (кадии и субаши), которые сказали:

— Господин наш, таков обычай беев в отношении базара. Каждый им что-нибудь дает.

— Ну, если вы так говорите, — закончил султан, — то пусть отныне будет так: каждый человек, привезший на базар вьюк и продавший его, пусть платит два акче, а если не продаст, пусть ничего не платит»³.

Приведенный летописцем факт говорит о том, что первые османские правители, столкнувшись с народами, стоявшими на более высоком уровне развития, начинали постепенно воспринимать такие формы общественных отношений, которые ранее туркам были неизвестны. Но факты такого рода кемалистских историков «не устраивают». Эти историки «интерпретируют» цитированное место из сочинения Ашик-паша-заде таким образом,

¹ Коджа Хюсеин, л. 22-б; Мюнеджжим-башни, т. III, стр. 274.

² Там же, л. 62-б.

³ Ашик-паша-заде, стр. 19—20.